

АШАА

ГОНМЭЙ БЫСТРИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОНТЫ

ОРГАН АССОЦИАЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРА

Дяпкачидми Камчатки ибдирин окарапчи
йнин эду турду, окида ученыил эчил явда онъяр
элэ эвенал бисигатан.

Авгич эмчэл эвенал, ок эла эмнитэн? Влади-
мир Атласов мэн «нимкандулаи» II Камчатс-
кий экспедиция XVIII векла Степан Краше-
ников, Стеллер эчилтэда явда оняр эвенал
элэ бисигатан. Тамам (ясаку) чакачи дякла-
тан яктачча.

XVIII векла нючил. Сибирьла оллоччал амалкаритан юкагиралба, якуталба, чайчибалба, онями дэлкэрите эвеналба. Тэми гун эвенал балдун бэкэл мэр инидюр инчал, нинунда экич отар. Камчаткатки оллоччал оняритан, чэлэвэн гиркачавар Камчаткав, эчивун илэда баква эвеналба. Айдит XVIII векла эвенал унэт ачча элэ биситэн.

Элэкэс онярин эвенал эмчаватан городла
Петропавловска К. Дитмар XIX век дулка-
кандулан. «2 март 1852 аннанна эмнитан ол-
надил. Эрэк эвенал биситэн. Оитан дюлла ко-
чадукувун унтэ илкан бисин.

Эрэв онярин мэн дневниклаи (инэн,тан оня-
лдиван книга), К. Дитмар. Элэкэс эрав инэ-
ту городла эмнитэн ламутал. Диган беил та-
дук эмнитэн с. Завойкотки улгэмдавур ниду

ОРОЧИЛ КАМЧАТКАЛА

н, ав диплэв.
Эрэв оняча мулгаттан, коч дим бича 30-40
анн, анна орочилба нудюканин Камчаткатки.
Димэддитэн өкатаалдула Колымала, Индигир-
кала.

Тадук эмчэгатан гунни, мут дюр родат бисин
Долганы, Уяганы, эрэл родал тик таридит фа-

мильян, нитан. Унэт Дяллянкал абалкакар би-
ситэн

Амаски ороцил атикан, авар гаватга. родуу
лгар Уяганкэм этикэн, н, аттэ тачинтэда. Умэн
род Дулгар мэр доливур аниун биситэн, Уя-
ганкар тачинтэда.

Оитан эли бисил—тэти, нэл, аван унгийн
савча эйду. Бэйли таррочинтэда бисин.

Асал тэтууттитэн унтач, эврич (бей эркэй ог-
лин унэт гачилаваттан. Гургэмдэтэн оитан
абадаач нисавуттин.

Анивар оюр эрэвэттэ оран н,оялрадин, мун-
рукан осалдукун игридюр краскаватта неча-
дук оридюр краскан, гавар. Камчаткали оллоч-
ча Богораз В. Г. онярин: «Тог анчиндулан гу-
ргэвчиддин асаткан, оин нод умэкич, нисавча,
эрэча, билгапанида асукуут турэкла, чэлэди
нюритэнда — илчаран гякич илченнан «сереб-
рянич, медныич мэрэтич, кон, атач». Чукчал
уркар унна бавдан алайдил гун «Атикан, аи-
гадилми, гадип асаткам — эвенкав».

И. СЕРЕГИНА,
директор Пензинский краеведческий му-
зейн.

A black and white photograph of a young child, likely a boy, sitting outdoors. The child is wearing a light-colored, short-sleeved button-down shirt and dark trousers. He is seated on a low, weathered wooden bench or chair, looking directly at the camera with a neutral expression. The background is filled with dense, leafy trees and foliage, suggesting a park or a garden setting. The lighting is natural, casting soft shadows and highlighting the textures of the child's clothing and the surrounding environment. The overall composition is a simple, candid portrait.

На фото А. Слугина хозяюшка А. Н. Кечги-
чайвина.

гуван аич ана, орду гургавчирийн. Нон, ан авай
гобдидан. Элэ инэн, на этэн пуктуруми нийдуда
лаблар умэжкан мэмэчам буюссотан.

дабдар, умэйкан мэмэчам буюусын түүхийг сэргээндээ нийтийн
Тваянду бими дюлкан бисин. Нулгэн, аанийн эхийн охонд
литки селотки балритан, этикан чил мэр охонд
тоугодъядур Облукаду эмэптитэн, госпромхоз-
лабэди дюридюр гургэвчиридан. Умэснэдатит
одиди Прасковья Егоровна эч селотки нуддэ,
тик тэрану талат биддэн.

тик тэрэнү талат бийдэг.
Балдун нон, ан ач утлэ бисин этикан, ан урэл-
ни Анавгайла бисэ. Дюганиду отпусками ол-
новатта нон, антакин, оромн, ал, гобдирил улни-
ддетта. Чэлэвэн олнаадю окноттан, оютан ол-
гин, ан, анран. Торанди бэлрэн.

Гин, ан, апран. - Г.
Ян, анка бисни будин.
Кэнэлий явда очалитан нэидин, упкудин он
аич бидатэн. Аич бисилбэ похвалилдин, тэмий
нэлээдий нон ман арил окан, чиватта.

Олнадил эмдир, дюткивар уисандир. Эгдэвэн анһан аткикаман нон,ан умэккан биддеттан, эми н,иналбан, кошкан,н,ан тан,атта. Эли вэрыи дялни ,умэккан бидми укчэнэддин, эй дуунуватта.

Цынаджи икарач бэлдоттэ гобяктуумэкан.

Прасковья Егоровна дюганиду киммотан ол-
ран, гаи, эн, уту, тэвтэв, улрэн, гаи. Крупав, ча-
ив сахару эмуваттэ селодук. Эсни дегаддетта.

Нэн, ни инэн, н, онам одакан, кочаиддетан, ан, анаддеттан орамн, ал, охотник ал ойгатан, ун-тагатн, явка эмудир. Дюганиду буин биси гур-ган оя, бадираптук атаралакан. Умеккан ими-он, ан чэлэвэн мэнкан ан, ан, андаи, олрав бей-чидаи.

Окив нимкам, тэлэн, у нон, ан ан! Мудан онядивми люлэпки адатан исудди ибдири.

Аю Аннамта аннанан, гасан, тур-уннинилни, Быстринский райондулан бисил, абгарал биласан дюлэпки.

**Редактор Б. Р. ГОВЕЙНЫЙ.
Линотипист А. ЧЕРКАНОВ.
Метранпаж Г. СОЛОДИКОВ.
Перевод М. Е. ЧЕРКАНОВОЙ.**

СОДААСЧА

БЮЛЛЕТЕНЬ БЫСТРИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

Изучая народности Камчатки невольно обращаешь внимание, что этнографическая литература о камчатских эвенах сравнительно бедна. Эвенам посвящены отдельные заметки и беглые очерки исследователей, посещавших в разные годы наш полуостров.

Публикуемый материал, надеюсь, поможет хоть бы в кратце ознакомиться с этим по-своему, интересным и самобытным народом.

Так кто же такие эвены и когда появились на Камчатке?

В первых подробных описаниях коренного населения Камчатки — «сказках» пятидесятника Владимира Атласова и в сочинениях участников Второй Камчатской экспедиции XVIII века Степана Крашенинникова, Стеллера об эвенах ничего не сообщается. Нет никаких упоминаний о них и в официальных документах XVIII в. касающихся ясачного (податного) населения Камчатки.

Следует отметить, что в XVIII веке русские служилые люди накопили достаточно сведений о коренном населении Сибири и в административной практике отличали ламутов (эвенов), от их соседей — коряков, юкагиров, якутов, поэтому нет оснований для предположения, что эвены могли быть спутаны с какой-либо другой народностью. Не могли остаться эвены незамеченными на Камчатке, если бы они там были, так как русские служилые люди в поисках ясачных плательщиков, а промышленные люди в поисках соболя, уже в первой половине XVIII века вдоль и поперек исходили Камчатский полуостров. Из этого исходило, что в XVIII веке эвенов на Камчатке не было. Более того, в документах об эвенах на Камчатке

Первые сообщения об эвенах на Камчатке
носятся к середине XIX века. «2 марта 1852
в Петропавловск явились в высшей степени
немечательные гости, — отметил в своем дне-
же исследователь Камчатки К. Дитмар. —
первый раз сюда пришли ламуты. Четверо
жчин этого племени приехали утром прямо
Завойко, чтоб спросить у него, где бы выгод-
но продать им свою охотничью добычу. Ла-

ХОЗАЙКИ ЗЕМЛИ

В этом выпуске «Айдит» помещены фотографии женщин, хозяюшек традиционных угодий. Об Аллë Нутанковне Кечгичайвиной очень коротко было' рассказано в предыдущем выпускe бюллетеня. Хотя эта женщина—удивительно интересный человек, о ней можно написать книгу. Однако то, что она долгое время была кадровой охотницей госпромхоза, говорит о многом.

Не менее интересна судьба и другой хозяйки — Прасковьи Егоровны Тылкановой, более тридцати лет живущей на урочище «Облуковина».

В Твяяне, в своем родном селе, Прасковья Егоровна выращивала картофель и овощи, ухаживала за дойным колхозным стадом. Не по наслышке знает оленеводство. Она — отличный охотник-промысловик. До сих пор может посостязаться с профессионалами в меткости стрельбы из охотниччьего ружья, одна ходит на медведя.

В Твяяне была у Прасковьи Егоровны своя квартира. Переселяться в другие, чужие для нее села, не захотела. Поселились они с мужем на рыбалке. Потом, овдовев, Прасковья Егоровна осталась верна выбранному для жительства красивому, удобному во всех отношениях месту. Здесь—ее родной дом без номера, без прописки, без всякой власти. Живет по законам природы.

Своих детей у Прасковьи не было, а дети двух мужей давно выросли, живут своими семьями в селах района. Своей мудростью, знанием жизни, добротой Прасковья Егоровна

•Листая страницы истории

СВЕДЕНИЯ ИСТОРИИ ЭВЕНЫ НА КАМЧАТКЕ

муты — тунгусское племя, кочующее по западному побережью Охотского моря, приблизительно между Аяном и Ижигинском. Побуждаемые, вероятно, теснотою родного места, многие из них собрались всей семьей, пребываями, и заняли обширные, бездлюдные части Камчатки. Здесь пришельцы нашли огромные пастбища для своих оленей, очень рыбные реки и богатую охоту. За первыми колонистами последовали многие другие. Сначала камчадалы избегали встречи с чужими людьми и всяких заселенных мест из опасения, что они будут прогнаны, как самовольные пришельцы, и даже, пожалуй, подвергнуты наказанию. Потом, однако, случайно встретившись с камчадалами-охотниками, они убедились, что ни камчадалы, ни власти их не преследуют. Тогда они стали смелее, оставили свои дальние притоны, начали посещать некоторые камчадальские остроги и по вызову местного начальства стали являться к уплате податей».

Возможно, делает автор предположение, что одной из причин, побудивших к перемене мест послужил голод, свирепствовавший в 30—40 гг. в бассейне рек Колымы и Индигирки.

О том, что камчатские эвены являются выходцами из районов Колымы и Индигирки свидетельствует и их родовой состав.

Основная масса камчатских эвенов распределется между двумя родами Долган и Уяган, и лишь очень небольшое число эвенов принадлежит к Делянскому роду. Как известно, большинство эвенов северо-западного побережья Охотского моря входят в Долганские и Уяганские роды, колымские — в Уяганский и Делянский.

снискала глубокое уважение не только своих родственников, но и всех, кто ее знает.

А гости у бабушки Прасковьи бывают часто. Дети, внуки, племянники не забывают. Заезжают и оленеводы. Всегда всем бывает рада добрая женщина, для каждого найдет нужные слова и угощения.

Прасковья Егоровна слывет среди своих земляков очень справедливым, чутким человеком. Если заслужил — отругает, но и обязательно подскажет, как надо сделать или поступить. Ее похвала тоже всегда обоснована и поэтому особенно ценится.

Гости гостями, а все же большую часть года П. Е. Тылканова живет одна, если не считать постоянных спутников ее жизни — собак и кошки. Они — члены семьи. С ними и поговорить можно, и посоветоваться. Понимают. Собаки еще и незаменимые помощники на охоте, отличные следопыты.

Прасковья Егоровна на всю зиму припасает, отличные сушки, овощи, ягоды, орехи, а также мясо и рыбу для продовольствия от природы: рыбы всякой, чеснока, соленых огурцов, яблок, грибов, ягод, ремши, ягод, мяса зверей... А недостающие продукты для нее покупают и привозят родственники. Живет в достатке. Она так считает.

Весной, когда дни становятся длиннее, солнце, выделывает шкуры, шьет одежду для пастухов и охотников. Летом разводят овец, а зимой — коров. Трудиться приходится от заря до зари. Однокая жизнь научила всему, все умеет делать неутомимая хозяйка, современная мастерица.

А сколько сказок и легенд
Егоровна! Записать бы все это богатство
оставить в наследство потомкам.

До недавнего времени камчатские эвены строго соблюдали обычай экзогамии. Он состоял в том, что мужчины из рода Долган брали себе жен из рода Уяган или Делян и наоборот! Посколько члены одного рода считались родственниками.

Свообразные национальные черты сохранились камчатские эвены и в одежде. В отличии от коряков, эвены носили не глухую, а распашную одежду. Полный мужской костюм состоял из короткой до колен оленьей дошки с нескака-нагрудника, надевающегося под дошку, на коленников, меховых чулок и камусных сапог с лахтальными подошвами. Женский костюм состоял из распашной шубы, зимой надевали две шубы — одну мехом к телу, другую — мехом наружу. Передник с бахромой надевали под шубу. Женщины также носили короткие штаны, длинные меховые чулки, унты. Как женские так и мужские костюмы шили в талию. И женскую, и мужскую одежду орнаментировали: полы, подол расшивали бисером, подшипные оленьим волосом, цветной кожей, крашенными заячьими лапками. Вся одежда сверкала красными и голубыми узорами вышивок, как цветы на каменных склонах, везде сверкали затейливыми узорами. Так, Богораз В. Г. — исследователь Крайнего Севера, писал: «У котла хлопотала девушка... в таком же красивом наряде, испещренном всевозможными вышивками, и кроме того, обвшенная с головы до ног бусами, серебряными и медными бляхами, бубенчиками, железными побрякушками на тонких цепочках». А мужчины-чукчи нашедшие приют от непогоды в эвенской яранге рассуждали о местных красавицах... «уж если жениться, то, конечно, только на девушке эвенке».

И. СЕРЕГИНА, директор Пензинского краеведческого музея.

«Полярная звезда».

С Новым годом, дорогие хозяйки земли быстринской. Здоровья и счастья вам на долгие годы.

Евгения Ивановна Адуканова — чумработница ТОО «Оленевод». И хотя она давно на пейзаже, не может жить подолгу в селе. Тундра — ее второй дом. Здесь она чувствует себя нужной людям, хозяйкой. К тому же природа — прекрасный лекарь. На работе болезни отступают и жизнь кажется прекрасной.